

УДК 343.8

Постпенитенциарный контроль: отдельные аспекты международного регулирования и зарубежного опыта

Лампежев Алим Сураждинович

Адъюнкт,
Академия ФСИН России,
390000, Российская Федерация, Рязань, Сенная, 1;
e-mail: alim-fias@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается постпенитенциарный контроль в России и оказание социальной помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы в решении жилищных, бытовых и иных проблем как составной части элементов постпенитенциарного контроля. Приводятся статданные по уровню криминологического рецидива, а также международные стандарты в сфере правоотношений между государством и лицами, освободившимися из мест лишения свободы. Данные обстоятельства указывают на наличие нерешенных правовых и организационных проблем в области постпенитенциарного контроля. Законопроект о введении службы пробации в России как отдельного органа достаточно интересен, однако в современных экономических условиях и приведенных выше цифрах возможность ее реализации маловероятна. Необходимо проработать вопрос о введении института постпенитенциарного контроля в виде составного элемента (отдела) уголовно-исполнительных инспекций посредством введением дополнительных штатных единиц.

Для цитирования в научных исследованиях

Лампежев А.С. Постпенитенциарный контроль: отдельные аспекты международного регулирования и зарубежного опыта // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 11А. С. 117-125.

Ключевые слова

Постпенитенциарный контроль, пробация, исполнение наказаний, контроль и надзор, криминологический рецидив.

Введение

В настоящее время институт постпенитенциарного контроля, активно обсуждаемый в юридической литературе [Кашуба, Скиба, 2014], является важнейшим элементом уголовной

и уголовно-исполнительной политики, а также системы профилактики преступлений. Однако в разных странах имеются различия в характере и функциях, а также в целом организации его осуществления.

В уголовной политике России, в рамках предупреждения рецидивной преступности, как и в большинстве стран мира, одним из приоритетных направлений является институт постпенитенциарного контроля – деятельность, направленная на контроль за поведением лица, отбывшего уголовное наказание. Однако в разных государствах имеются отличия в характере, функциях и организационном построении данного института. Так, в одних странах законодатель определяет применение постпенитенциарного контроля органами пробации как наказание (например, Швеция, Финляндия, Латвия), в других – относит к иным мерам уголовно-правового характера (например, Англия, Дания), в третьих – связывает применение этой меры с освобождением от наказания (например, Эстония).

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, по состоянию на 2015 год было осуждено 733607 лиц, из них 234285 человек, имеющих непогашенную или неснятую судимость, т. е. 31% [Краткая характеристика..., www]. По данным ФСИН России, в 2015 году в исправительных колониях содержалось 525056 человек, из них 131300 – второй раз, а 199472 – третий и более [Сводные статистические сведения..., www]. При этом количество лиц с криминологическим рецидивом по состоянию на 2015 год составляло 62% от общей численности осужденных. Подобные цифры свидетельствуют о том, что большинство осужденных совершают повторные преступления, зная тюремную субкультуру и приспособившись к ней, а система их ресоциализации и постпенитенциарного контроля действует неэффективно. Очевидно, что институт постпенитенциарного контроля нуждается в совершенствовании.

Контроль и надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы как составной элемент службы пробации

В 1961 году Совет по экономическим и социальным вопросам ООН (РФ член ООН с 1945 г.) одобрил резолюцию, определившую, что режим контроля после освобождения из мест заключения является гуманным и эффективным методом, следовательно, средством борьбы с рецидивом, а также методом, позволяющим эффективно избегать повторного лишения свободы [4, 6]. Так, ст. 81 [Минимальные стандартные правила..., www] положила начало «гуманизации» по отношению к лицам, совершившим уголовные правонарушения. Она предполагает создание правительственных или иных органов, осуществляющих помощь осужденному после отбытия наказания.

Особым европейским международным документом в области контроля над лицами, освободившимися из мест заключения, является «Европейские правила пробации». Хотя данный документ и не имеет требования обязательного выполнения он, по сути,

является своего рода «ориентиром» для всех государств-участников Совета Европы. Так, например, в большинстве этих стран созданы и действуют указанные пенитенциарные правила в сфере пробации, созданы соответствующие службы, которые работают с лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы. Данные правила, наряду с Рекомендациями (1997 г.) о персонале, исполняющем наказания и меры, Рекомендациями (1999 г.) о медиации в пенитенциарной сфере, Рекомендациями (2000 г.) о совершенствовании применения Европейских правил в отношении альтернативных наказаний и мер, Рекомендациями (2003 г.) об условном освобождении, Рекомендациями (2003 г.) об обращении тюремной администрации с осужденными пожизненно и приговоренными к длительным срокам лишения свободы, Рекомендациями (2006 г.) о Европейских тюремных правилах, Рекомендациями (2006 г.) о помощи жертвам преступлений, Рекомендациями (2006 г.) о применении содержания под стражей образуют демократическую среду в области обращения с лицами, освободившимися из мест лишения свободы с целью уменьшения повторной и рецидивной преступности. Определяя сущность пробации, Совет Европы рекомендовал, что контроль и надзор за лицами, освободившимися из мест заключения, а также вовлечение бывшего осужденного в общественную жизнь является приоритетным направлением в сфере обеспечения безопасности общества. Во многих государствах служба пробации работает, конечно же, по-своему. Так, в западных странах она выделяется в отдельную специальную службу, регулирующую данное направление, в то время как в странах СНГ отдельного ведомства не существует.

На сегодняшний день, в отличие от вышеуказанных стран, в России за лицами, освободившимися из мест лишения свободы (кроме лиц, указанных в ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»), фактически отсутствует надлежащий постпенитенциарный контроль. Поэтому, возможно, этот факт является одной из причин высокого уровня криминологического рецидива (в среднем, свыше 55% всех преступлений, совершающихся в нашей стране) [Свободные статистические сведения..., www].

Зарубежный опыт в области постпенитенциарного контроля

На сегодняшний день, одним из главных международных документов, принятых на Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, являются «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными» (1955 г.). Несмотря на то, что данный документ имеет рекомендательный характер, страны, безусловно, стремятся следовать им. Законодательство в сфере исполнения наказаний всех государств-участников ООН основано на вышеуказанных правилах. Так, отдельной главой под названием «Отношения с внешним миром и опека после освобождения» предусмотрено, что процесс отбывания наказания не должен усугубляться, а все внимание и старание должно

быть направлено на обдумывание будущего, которое ожидает заключенного после освобождения. Поэтому ему следует помогать поддерживать и укреплять связи с лицами или учреждениями, находящимися за стенами исправительного учреждения, которые способны обеспечить защиту интересов его семьи и способствовать его включению в жизнь общества после освобождения.

В большинстве стран мира созданы органы, осуществляющие постпенитенциарный контроль. Обычно они являются службами пробации, социальными органами, обеспечивающими помощь таким лицам, или администрациями пенитенциарных учреждений, частично занимающимися вопросами постпенитенциарной адаптации. Например, для России может быть интересен опыт Латвии и Эстонии ввиду наличия некоей единой основы (еще из советского времени – прим. авт.) уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Особый интерес представляет латвийский опыт, поскольку этому государству пришлось «с нуля» формировать службу пробации, нормативно-правовую основу и организацию ее деятельности, в том числе подготавливать персонал к такой работе. В частности, служба пробации Латвии имеет следующие функции.

Осуществляет досудебные доклады суду и прокурорам.

Оказывает помощь лицам, освобожденным из пенитенциарных учреждений.

Разрабатывает и осуществляет программы коррекции социального поведения поднадзорных лиц.

Координирует ход исполнения наказания в отношении лиц, осужденных к принудительным работам.

Обеспечивает исполнение общественных работ несовершеннолетними правонарушителями.

Организовывает процесс примирения с помощью посредника между потерпевшими и виновными лицами.

Осуществляет надзор за лицами, условно освобожденными от уголовной ответственности, условно осужденными и условно-досрочно освобожденными, а также оказывает им необходимую помощь [5, 28-31].

В Англии, США, Швейцарии и других странах еще в XIX веке начали появляться организации и учреждения, помогающие отбывшим лишение свободы лицам вернуться к прежней нормальной жизни. В целом служба пробации представляет собой государственное внеполицейское, не относящееся к тюремной системе (иногда – гражданское) ведомство, которое занимается оказанием помощи и контролем за лицами после освобождения из пенитенциарных учреждений. В России в XIX веке также начала появляться такая система помощи, но ввиду кардинального отличия системы исполнения наказаний от западных стран, «Общество помощи и покровительства лицам, освобожденным из мест заключения» осуществляло свою деятельность сравнительно недолго.

Фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне

В целях уменьшения количества повторных преступлений, в соответствии с вышеуказанными международными документами и на основании основных демократических принципов, в России также разрабатывают систему контроля и надзора за бывшими осужденными. Так, одним из трех основных целей, предусмотренных Концепцией развития УИС [Распоряжение правительства РФ..., 2010], является сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам. Данный документ также предполагает изменение организационной структуры уголовно-исполнительной системы в части возможного введения института пробации как формы постпенитенциарного контроля.

В 2014 году в РФ был создан проект ФЗ «О пробации», который должен был стать началом создания института постпенитенциарного контроля, но пока он находится только в планах по обсуждению в Государственной Думе. Текст данной статьи предполагает создание нового ведомства в структуре Министерства юстиции с аттестованными сотрудниками, имеющими специальные звания. По решению правительства, в декабре 2015 года вновь до лучших времен отложено создание службы пробации, которая позволила бы снизить уровень рецидивной преступности и нагрузку на правоохранительные органы, а также обеспечить ресоциализацию бывших осужденных, включая получение рабочих специальностей, восстановление родственных связей и формирование семей. Системы пробации эффективно функционируют в большинстве стран мира (например, Бельгия, Казахстан, Молдавия, Франция, ФРГ). На необходимость создания службы пробации в своих распоряжениях недавно дважды указывало Правительство Российской Федерации. В 2011 году Администрацией президента России был разработан пакет законопроектов о создании службы пробации, однако дальнейшее движение законопроектов было остановлено из-за необходимости выделения на эти цели бюджетных ассигнований в размере *65 миллиардов рублей* [8, 15]. Таким образом, на сегодняшний день, проблема с высоким уровнем криминологического рецидива в России остается на высоком уровне, а для ее решения необходим, на наш взгляд, эффективный постпенитенциарный контроль за всеми лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Заключение

Таким образом, ввиду большого уровня криминологического рецидива в России, считаем необходимым обязательное наличие в исполнительной власти такой структуры и организации, которая осуществляла бы контроль за лицами, отбывшими наказание в виде лишения

свободы, а также организовывала определенную постпенитенциарную помощь. Законопроект о введении службы пробации в России как отдельного органа достаточно интересен, однако в современных экономических условиях и приведенных выше цифрах возможность ее реализации маловероятна. На наш взгляд, необходимо проработать вопрос о введении института постпенитенциарного контроля в виде составного элемента (отдела) уголовно-исполнительных инспекций посредством введением дополнительных штатных единиц.

Библиография

1. Бунденсон У. Надзор за отбывающими наказание на свободе. Стокгольм, 1977. С. 356-372.
2. Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 22 с.
3. Доклад первого заместителя министра юстиции Украины Натальи Севостьяновой в июне 2016 года. URL: <http://novorossia-novosti.com/ukraina/451799-norvegiya-pomozhet-ukraine-v-sozdanii-sluzhby-probaczii.html>
4. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Э.А. Памфиловой за 2015 год // Российская газета. № 6929 (61). 2016. 24 марта.
5. Кашуба Ю.А., Скиба А.П. Меры безопасности как основа постпенитенциарного контроля // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития. Сборник материалов круглого стола, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации О.В. Филимонова. М.: ИД «Юриспруденция», 2014. С. 126-131.
6. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р.
7. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальные статистические данные ФСИН России. URL: <http://фсин.рф.ру>
8. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год. URL: <http://www.cdep.ru>
9. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Принятые на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 году.
10. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58.
11. Постпенитенциарный рецидив как показатель низкой эффективности норм уголовно-исполнительного законодательства / И.Н. Коробова // Юридическая мысль. 2011. № 4 (66). С. 22-26.
12. О концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р.

13. Рекомендация Совета Европы «О Правилах по пробации», принятая Комитетом Министров Совета Европы 20.01.2010 г. на 105-м заседании заместителей Министров.
14. Рахмаев Э.С. Службе пробации быть // Человек: преступление и наказание. 2009. № 3. С. 28-31.
15. Уголовно-исполнительное право России / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М.: Юрайт, 2012. 715 с.
16. Южанин В.Е., Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 49-57.

Post-penitentiary control: some aspects of international regulation and experience

Alim S. Lampezhev

Postgraduate,
Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia,
390000, 1 Sennaya, Ryazan, Russian Federation;
e-mail: alim-fias@mail.ru

Abstract

At present, the institute of post-penitentiary control, actively discussed in the legal literature, is an essential element of the criminal and penitentiary policy and system for the prevention of crimes. However, in different countries there are differences in the nature and functions, as well as general organization of its implementation. In the criminal policy of Russia, in the framework of preventing recidivism, as in most countries of the world, the institute of post-penitentiary control, activity aimed at monitoring the behavior of a person who has served a criminal sentence, is one of the priorities. In some countries, the legislator defines the use of post-penitentiary control by the probation authorities as a punishment, others relate to other measures of criminal-legal character, in the third – links the application of this measure with an exemption from punishment. The article discusses post-penitentiary control in Russia and social assistance to the persons released from places of deprivation of liberty in the areas of housing, everyday and other problems as part of the elements of post-penitentiary control. The author provides statistical data on the level of criminological relapse, as well as international standards in the sphere of legal relations between the state and the persons released from places of deprivation of liberty. These circumstances indicate the presence of unresolved legal and organizational issues in the area of post-penitentiary control.

For citation

Lampezhnev A.S. (2016) Postpenitentsiarnyi kontrol': ot del'nye aspekty mezhdunarodnogo regulirovaniya i zarubezhnogo opyta [Post-penitentiary control: some aspects of international regulation and experience]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6 (11A), pp. 117-125.

Keywords

Post-penitentiary control, probation, enforcement of sentences, control and supervision, criminological repetition.

References

1. Bundenson U. (1977) *Nadzor za otbyvayushchimi nakazanie na svobode* [Supervision of serving a sentence in freedom]. Stockholm, pp. 356-372.
2. *Doklad pervogo zamestitelya ministra yustitsii Ukrainy Natal'i Sevost'yanovoi v iyune 2016 goda* [Report of the first Deputy Minister of Justice of Ukraine Natalia Sevostianova in June 2016]. Available at: <http://novorossia-novosti.com/ukraina/451799-norvegiya-pomozhet-ukraine-v-sozdanii-sluzhby-probatsii.html> [Accessed 27/10/2016].
3. *Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii E.A. Pamfilovoi za 2015 god* (2016) [The report of the Commissioner for human rights in the Russian Federation E.A. Pamfilova, 2015]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 6929 (61).
4. Eminov V.E., Orlov V.N. (2012) *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii* [Criminal-executive law of Russia]. Moscow: Yurait Publ.
5. Gorodnyanskaya V.V. (2011) *Postpenitentsiarnyi retsidiv: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk*. [Post-penitentiary relapse. Doct. Diss. Abstract]. Tomsk.
6. Kashuba Yu.A., Skiba A.P. (2014) Mery bezopasnosti kak osnova postpenitentsiarnogo kontrolya [Security measures as the basis of post-penitentiary control.]. *Ugolovno-ispolnitel'naya politika, zakonodatel'stvo i pravo: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. Sbornik materialov kruglogo stola, posvyashchennogo pamyati doktora yuridicheskikh nauk, professora, zaslužhennogo yurista Rossiiskoi Federatsii O.V. Filimonova* [Criminal-executive policy, legislation and law: current state and prospects of development. Proc. of the round table, dedicated to the memory of Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation O.V. Filimonov]. Moscow: ID "Yurisprudentsiya" Publ., pp. 126-131.
7. *Kontseptsiya razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda: utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 14.10.2010 № 1772-r* [The development concept of criminal-executive system of the Russian Federation until 2020: approved by the decree of the Government of the Russian Federation dated 14.10.2010 No. 1772-R].

8. Korobova I.N. (2011) Postpenitentsiarnyi retsidiv kak pokazatel' nizkoi effektivnosti norm ugovovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva [Post-penitentiary relapse as an indicator of low efficiency of norms of the criminal-executive legislation]. *Yuridicheskaya mysl'* [Legal thought], 4 (66), pp. 22-26.
9. *Kratkaya kharakteristika ugovovno-ispolnitel'noi sistemy* [Brief characteristics of the penal system]. Ofitsial'nye statisticheskie dannye FSIN Rossii [Official statistics data of the Federal penitentiary service of Russia]. Available at: <http://fsin.rf.ru> [Accessed 27/10/2016].
10. *Minimal'nye standartnye pravila obrashcheniya s zaklyuchennymi, Prinyatyie na pervom Kongresse OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami v 1955 godu* [Minimum standard rules for the treatment of prisoners adopted by first United Nations Congress on the prevention of crime and the treatment of offenders in 1955].
11. *O kontseptsii razvitiya ugovovno-ispolnitel'noi sistemy RF do 2020 goda: utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 14.10.2010 № 1772-r* [On the development concept of criminal-executive system of the Russian Federation until 2020: approved by the decree of the Government of the Russian Federation dated 14.10.2010 No. 1772-R].
12. *O praktike naznacheniya sudami Rossiiskoi Federatsii ugovovnogo nakazaniya: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22.12.2015 № 58* [On the practice of appointment of criminal punishment by courts of the Russian Federation: the resolution of Plenum of the Supreme Court of 22.12.2015 No. 58].
13. Rakhmaev E.S. (2009) Sluzhbe probatsii byt' [There should be probation service]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: crime and punishment], 3, pp. 28-31.
14. *Rekomendatsiya Soveta Evropy «O Pravilakh po probatsii», prinyataya Komitetom Ministrov Soveta Evropy 20.01.2010 g. na 105-m zasedanii zamestitelei Ministrov* [Recommendation of the Council of Europe "On the rules of probation", adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe 20.01.2010 at the 105th meeting of the Ministers' Deputies].
15. *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2015 god* [Aggregated statistical information on the status of convictions in Russia for 2015]. Available at: <http://www.cdep.ru> [Accessed 27/10/2016].
16. Yuzhanin V.E., Armashova A.V. (2007) *Problemy retsidiva prestuplenii i otvetstvennosti za nego po ugovovnomu pravu Rossii* [The problems of recidivism and liability for it according to the criminal law of Russia]. Moscow: Yurlitinform Publ., pp. 49-57.